

Панов А.А., Фролов О.В.

Оренбургский государственный университет, Оренбург, Россия

E-mail: panov_ne@bk.ru ; fov-osu@mail.ru

ПЕДАГОГИКА КОММУНИКАТИВНОЙ КУЛЬТУРЫ БУДУЩЕГО ПРОКУРОРСКОГО РАБОТНИКА

Результатом библиографического и полевого исследования стало подтверждение гипотезы о том, что эффективность профессиональной деятельности будущего прокурорского работника обуславливается активным и компетентным участием в антропном процессе постижения специфики профессиональных коммуникаций уже на стадии получения профессионального образования. Авторы последовательно представляют и содержательно раскрывают категории «воспитание», «культура», «коммуникативная культура», «коммуникация». Воспитание коммуникативной культуры в культурном пространстве юридического вуза позволит обеспечить в будущем позитивное влияние на субъект и взаимодействие между субъектами в профессиональной деятельности в рамках закона как истинной ценности социального порядка и торжества справедливости. Научная новизна работы заключается в выявлении аксиологического уровня коммуникативной культуры будущего прокурорского работника, важнейшей задачей которой является утверждение коммуникативных ценностей, санкционирующих программу взаимодействия в прокурорской деятельности; фиксация педагогических норм, соразмерных гуманитарной природе современной личности, «возвращаемой» в коммуникацию «после заминок, разрывов, невнятности» (Schegloff) взаимодействия. Определены педагогические интенции в коммуникативной культуре будущих прокурорских работников. Исследован феномен воспитания коммуникативной культуры в аксиологическом и культурологическом подходах. Воспитание коммуникативной культуры будущего прокурорского работника, создающее концептуальные системы профессионального общения и поддерживающее диалоговые отношения, будет способствовать усилению смыслового континуума пространства профессиональной деятельности, включающего средства деятельности и складывающуюся в коммуникации организованность сознания (видение, понимание, смыслообразование) (В.М.Розин). Результаты исследования могут быть использованы в воспитании будущих прокурорских работников в коммуникативном пространстве юридического вуза и при формировании системы воспитательной работы в органах прокуратуры Российской Федерации.

Ключевые слова: воспитание, культура, коммуникативная культура, педагогика, прокурорская деятельность, взаимодействие.

Panov A.A., Frolov O.V.

Orenburg State University, Orenburg, Russia

E-mail: panov_ne@bk.ru, fov-osu@mail.ru

PEDAGOGY OF THE COMMUNICATIVE CULTURE OF THE FUTURE PROSECUTOR'S WORKER

The result of bibliographic and field research was the confirmation of the hypothesis that the effectiveness of the professional activity of the future prosecutor's worker is determined by active and competent participation in the anthropic process of comprehending the specifics of professional communications already at the stage of obtaining professional education. The authors consistently present and meaningfully reveal the categories of «education», «culture», «communicative culture», «communication». The upbringing of a communicative culture in the cultural space of a law school will ensure in the future a positive impact on the subject and interaction between subjects in professional activities within the framework of the law as a true value of social order and the triumph of justice. The scientific novelty of the work lies in identifying the axiological level of the communicative culture of the future prosecutor's worker, the most important task of which is the approval of communicative values that authorize the program of interaction in prosecutorial activities; fixation of pedagogical norms, commensurate with the humanitarian nature of the modern personality, «returned» to communication «after hitches, breaks, indistinctness» (Schegloff) interaction. Pedagogical intentions in the communicative culture of future prosecutors are determined. The phenomenon of education of communicative culture in axiological and culturological approaches has been studied. The upbringing of the communicative culture of the future prosecutor, creating conceptual systems of professional communication and supporting dialogue relations, will help to strengthen the semantic continuum of the space of professional activity, including the means of activity and the organization of consciousness that develops in communication (vision, understanding, meaning formation) (V.M. Rozin). The results of the study can be used in the education of future prosecutors in the communicative space of a law school and in the formation of a system of educational work in the prosecutor's office of the Russian Federation.

Key words: education, culture, communicative culture, pedagogy, prosecutorial activity, interaction.

В последние годы в гуманитарных науках, и, прежде всего, в юриспруденции, проводилось немало исследований, предметом которых были прокурорские работники. Однако научные работы посвящены, как правило, рассмотрению их правового статуса при осуществлении полномочий по отдельным направлениям прокурорской деятельности. Между тем, изменение геометрии правовой и общественной архитектуры, характеризующейся «актуализацией контрактного мира, атомизированной реальностью и общим культурным переворотом» [13], формирует принципиально иные концепты коммуникаций в аксиогенном пространстве современной культуры, что требует от представителей общественных наук взгляда на прокурорского работника как на активного участника программы нормативного социального взаимодействия людей, значимость субъектной позиции которого определяется содержанием профессиональной деятельности, направленной на обеспечение одобряемого социального поведения путем осуществления надзора за исполнением законов, соблюдением прав и свобод человека и гражданина, за правоохранительными органами, участия в рассмотрении дел судами [16].

Функции, реализуемые прокурорскими работниками, социальны постольку, поскольку корректируют формы как государственной деятельности так и индивидуальной активности человека-гражданина с точки зрения их социальной приемлемости и желательности [22], что влечет необходимость нормирования профессиональных коммуникаций, которые, по мысли Н. Лумана, являются «социальными операциями и эмерджентной реальностью» [8].

Коммуникативная культура прокурорского работника как «инвариативно-деятельностное качество личности» (В.С. Леднев) и нормативная система, регулирующая профессиональное мировоззрение, отражает ее характеристики, поддерживая функционирование культурных стандартов, в которых происходит профессиональная институализация.

Нарушение норм коммуникативной культуры является результатом воспитания в пространствах образовательной и собственно профессиональной деятельности, традиции которого «купируют» способность прокурорского работника выстраивать результативный

«субъектный мир», что приводит к низкому уровню аксиологического восприятия Справедливости – «высшего блага, создающего закон, строй и порядок» (А.П. Огурцов) и её актора.

Обзор литературы.

Несмотря на эмпирические, философско-теоретические, психолого-педагогические, культурологические сложности в рассмотрении коммуникативной культуры, количество научных публикаций о проблемах ее формирования, становления и развития не уменьшается.

Ученые-педагоги и психологи никогда не обращались к проблеме воспитания коммуникативной культуры будущих прокурорских работников. Между тем, прокурорская деятельность включает не только нормативные основы, но и педагогические и психологические, и предполагает, с одной стороны, урегулированность правовыми нормами, а, во-вторых, основанное на педагогических принципах взаимодействие с субъектом, цель которого заключается в обучении человека правилам нормативного социального поведения и добровольного следования эталонным образцам, стимулирования их безусловного исполнения для недопущения (восстановления) нарушенных прав и реализации законных интересов как конкретной личности, так и государства. Воспитание есть культурная интенция, универсальная смысловая установка, результативность которой повышает качество общественного коммуницирования, что, в свою очередь, позволяет достичь высокого уровня социальной эффективности взаимодействия.

Исследование содержания педагогики коммуникативной культуры будущих прокурорских работников требует от нас обращения к дефинициям: педагогика, культура, коммуникация.

Каждый исследователь, изучающий проблему культуры, и коммуникативной культуры, в частности, пытается сформулировать свое определение. А.Я Флиер справедливо отмечает, что, «несмотря на такое множество и большое разнообразие, не стоит считать эти определения неверными. В большинстве своем они вполне корректны, но недостаточны» [18].

Проблема определения понятия «культура» привела проф. Л.Г. Ерекешеву к постановке важных вопросов: «Что из себя представляет культура: единую интегрированную систему, совокупность различных систем/подсистем,

структур или же элементов; своеобразный фон, контекст или же вообще самостоятельную силу, заикленную на отдельных индивидах, коллективах, обществах, способную без учета иных факторов преобразовывать социальные и иные пространства?» [5].

Теоретик культуры Андрей Белый (Н.В. Бугаев) утверждал, что понятие «культура» отличается необыкновенной сложностью в сравнении даже с наукой и искусством, полагая, что «культура – это органическое соединение многих сторон человеческой деятельности» [1].

«Культура, по мнению А.Я. Флиера, – программа обеспечения социальности человеческой жизни [18], которая «включает: императивное регулирование (законы, господствующую идеологию, церемонии, обряды, ритуалы и пр.), корректирующее регулирование (мораль, нравственность, этические ценности)» [17].

Л.Уайт понимал культуру как объективное образование, которое не следует изучать без обращения к индивидам [9].

В рамках разрешения проблемы конституирования культурологической теории, проф. Г.В. Драч пришел к пониманию культуры как «алгоритма и способа очеловечивания, пересечения индивидуального и общего, кода, символа, ценности, которые носит в себе человек, передавая их от поколения к поколению» [4].

Как видим, единственное, с чем соглашались все исследователи, так это признание преобразующей роли культуры как результата сознательной, когнитивной, креативной и эпистимологической человеческой деятельности.

Попытка анализа феномена культуры, осуществленного в научных трудах разных поколений ученых, позволила нам выразить ее понимание с позиций педагогики как программы социализации человека, в которой осуществляется воспитание, обеспечивающее его < человека > культурную идентификацию с миром установленного общественного нормативного порядка.

Человек воспитывается в культуре как «выработанной коллективным сознанием и опытом моделями социально одобряемого поведения» [7]. Для большинства российских и зарубежных педагогов, философов и аксиологов образования очевидно, что «смысловые коридоры», в которых формируется и развивается со-

временная личность, неопределенны, прежние законы воспитания отменены, традиционные педагогические парадигмы, реализуемые в педагогической практике, негативно воспринимаются «оцифрованным» поколением.

Интеллектуально респектабельно сформулирована характеристика педагогической реальности, в которой «личности приходится заново переживать крушение мироустройства... Ответственность за смысловую позицию, жизненный маршрут переходит к личности, становится зоной персонального онтологического риска» [13]. Особую сложность представляет воспитание взрослого человека, мировоззрение которого, с точки зрения коммуникативного подхода, трактуется нами как предмет дискуссии между разными субъектами, как «объект коммуникации разных сознаний» [6].

В такой непростой ситуации особое значение приобретает характер коммуникаций как «инструментов построения и возобновления социальной реальности» (В.М. Розин).

В контексте педагогической проблематики, коммуникация, по-нашему мнению, не только социальный феномен, способствующий взаимодействию в педагогическом процессе индивидуальных культур, но и аксиологическая система, «порождающая «культурные ценности и антиценности» [2].

Методы. Работа основана на философско-культурологическом и психолого-педагогическом выявлении и рассмотрении проблем, касающихся педагогических интенций в воспитании коммуникативной культуры будущих прокурорских работников.

Методологической основой научного исследования являются содержательно дополняющие друг друга культурологический и коммуникативный подходы. Культурологический аргумент восходит к осознанию коммуникативной культуры будущего прокурорского работника как совокупности норм, смыслов и традиций профессионального взаимодействия, используемых профессиональным сообществом для моделирования и формирования новых форм коммуникации в социокультурной реальности, характеризующейся кризисом правовой компетентности.

Коммуникативный аспект проблемы позволяет раскрыть императивный характер процесса

и результата доминантного коммуникативного поведения, характерного для субъектов прокурорского профессионального сообщества, обеспечивающего воспитательную проекцию аксиологических концептов профессиональной культуры на поведенческие паттерны участников специфических коммуникативных ситуаций.

Использовались методы теоретического исследования, включающие междисциплинарный анализ и синтез информации из философской, культурологической, психолого-педагогической литературы; эмпирические методы: изучение контекста профессионального взаимодействия в пространстве прокурорской культуры, анализное собеседование, анкетирование.

Результаты. Эффективное императивное управление практикой социально одобряемого поведения, осуществляемое прокурорскими работниками, возможно при наличии развитых коммуникативных способностей – совокупных креативных индивидуальных личностных приемов использования выразительных средств для передачи смысла, имеющего для субъекта профессиональных коммуникаций приоритетное значение, и обеспечивающих реализацию возможностей репрезентации и реализации различных психологических подходов, устанавливающих позитивную тональность и гармонию в нормативном взаимодействии.

Анализ надзорной и судебной практики привел высшее прокурорское руководство к пониманию необходимости развития коммуникативных способностей будущих и действующих прокурорских работников «для установления и поддержания психологического контакта с участниками общения, преодоления коммуникативных барьеров, умения слушать и правильно интерпретировать поведение собеседника, различения правдивых и ложных показаний, владения устной и письменной речью, проявления вежливости, тактичности, уважительного отношения к людям, умения в конфликтных ситуациях избирать и проводить действенную линию поведения, обуславливающих эффективность профессиональной деятельности современного прокурора» [15].

Проблематичность воспитания коммуникативной культуры будущих прокурорских работников обуславливается традиционным воспри-

ятием прокурорской деятельности как сугубо монологичной. Фрагментарность архаичного профессионального сознания как системной совокупности информационных процессов [11], конструирующего безличные общественные отношения, выступающие матрицами социального взаимодействия, в профессиональной практике приводит к «эпизодическому насилию» (К.Х. Момджян) власти прокурора над человеческой судьбой, «способного драматично распорядиться чужой свободой; диалог при этом ведется поверх голов людей, воспринимаемых как хор безликих статистов» [13]. Психология российского общества такова, что «репрессивное давление активизирует сакральную сферу коллективного сознания: поведение каждого человека оказывается детерминированным, любое правонарушение рассматривается как угроза обществу. Никого не щадят...» [12].

Критическое осмысление содержания прокурорской деятельности дает основание утверждать, что репрессивные коммуникации, как субстанциальная основа профессиональной культуры прокурорского работника, являются условием поддержания стабильного функционирования государства, однако такой способ коммуникаций приводит к «драматичному истощению» (А.И. Неклесса) императива нравственности и права, разрушая инклюзивный характер диалога; выстраивает коммуникативные барьеры, не позволяющие правильно интерпретировать поведение собеседника. Подтверждение своей позиции мы нашли в научных работах других ученых. Так, например, Н. Вахтин и В. Фирсов убеждены, что «формируется дискурсивный ландшафт, в котором доминирует тип взаимодействия, исключающий диалог, когда «в официальном варианте все решено наперед, а коммуникативная модель вообще не предназначена для реального обмена мнениями» [20]. Субъект прокурорского воздействия смещается, децентрируется, вписывается в контекст неизбежных опасных коммуникативных контактов.

Михайличенко Д.Г. отмечает, что «репрессивность, имея своим источником властные отношения, реализуется посредством таких социальных действий, как надзор, манипуляция, принуждение и понуждение... Среди институтов, генерирующих репрессивность, государство» [10]. Прокурорский работник как субъект

коммуникативной культуры привносит собственные точки зрения и направления интерпретации в систему взаимодействия с участниками профессиональной деятельности, оперируя индивидуальной системой ценностей и субъективными коммуникативными намерениями. Управляющая коммуникацией система норм и ценностей, передаваемых интенций, диктует ему способы взаимодействия, которые нуждаются в педагогическом оформлении.

Полагаем, что в условиях декларируемого достоинства человека, признания права на индивидуальный суверенитет, уже на стадии получения юридического образования нужно переосмыслить (с точки зрения коммуникативных отношений) интенции профессионального поведения, преодолев сложившиеся стереотипы, изменить этические, когнитивные, аксиологические модели прокурорского взаимодействия, воспитать новую коммуникативную культуру.

Тщательный анализ дефиниций (культура, воспитание, коммуникация) дает нам основание перейти к феномену коммуникативной культуры будущего прокурорского работника, осмысление которого осуществляется в русле признания его сложности.

Результаты опроса студентов – будущих прокурорских работников (опрошено 122 чел.) свидетельствуют о понимании ими коммуникативной культуры как: совокупности знаний для нормального существования в обществе, умений выстраивать общение с людьми; норм и правил общения, а также устного и письменного взаимодействия; организации высокого взаимодействия; совокупности качеств, в т. ч. психологических, позволяющих одному собеседнику достойно донести информацию до другого <собеседника>; устоявшихся обычаев, условий <общения>, взаимосвязей людей между собой; способности, умений человека выстраивать отношения с оппонентами, принимая во внимание их точку зрения для установления доверительного общения.

Анализ полученной информации дает основание сделать вывод о принципиальном понимании студентами сущности коммуникативной культуры как системы взаимозависимых сложных субъект-субъектных отношений, функционирующих в сфере морального поведения, нормативного убеждения и вынесения право-

вых оценок, обеспечиваемых индивидуальным, коммуникативным и социальным опытом.

Однако отсутствие в воспитательном процессе юридического вуза представлений о педагогическом воздействии, предполагающем диалог как способ решения проблем смыслообразования в совокупности его педагогических функций, несформированность коммуникативных стратегий отказа от тоталитарной тональности общения в будущей профессиональной деятельности препятствует ее эффективности.

С позиций теории и методологии аксиологической коммуникологии культуры [3], мы рассматриваем коммуникативную культуру как атрибутивную личностную позицию человека «во взаимосвязи индивидуального и социального» [19], основанием которой являются ценности, определяющие аксиогенное содержание коммуникаций и культурную специфику прокурорского сообщества.

Будучи открытой социокультурной системой, коммуникативная культура включает: готовность поведения будущего прокурорского работника к регулированию правового сознания человека и поддержанию его позитивной аксиологической устойчивости; умение формировать социально безопасные правовые ориентации человека; переформатирование индивидуального сознания: от человека-функции, с ограниченной свободой самореализации, к личности, достигшей высокой степени внутренней свободы по отношению к системным основаниям профессиональной культуры; отказ от репрессивно-манипулятивного характера воздействия на человека.

Проблематичность воспитания коммуникативной культуры будущего прокурорского работника обусловлена: особенностями ценностно-смысловой сферы личности, определяющими правовое сознание как «интегративную эмоционально-волевою и рационально-дискурсивную целостность» [14]; влиянием устойчивых норм профессиональной среды, основанных на восприятии закона как инструмента репрессии; традиционно российским «пеницициарным» мышлением (Ю.А. Борзенко), лежащим в основе монологической коммуникации с другими участниками профессионального дискурса, и проявляющимся в негуманном отношении государства к человеку; «нечувствительной

к закону» правовой реальностью, характеризующейся интенсивными атаками криминализованной среды на систему нормативно-правовых регуляторов российского общества.

Необходимость воспитания коммуникативной культуры заключается в разрешении (полном или частичном) названных проблем. Мы отдаем себе отчет в том, что сложно изменить правовую реальность или разрушить пенитенциарное мышление, но конфигурировать отношения, снять «барьеры понимания» (В.И. Грачев), порождающие когнитивные проблемы в коммуникативном пространстве профессиональной прокурорской деятельности, возможно в воспитательном процессе юридического вуза, который может быть определен как социально-коммуникативная система по обеспечению процедур социального взаимопонимания и взаимодействия.

Заключение. Таким образом, коммуникативная природа прокурорской деятельности, заключающаяся в важности аргументативности речи во имя поиска истины, правдивости спе-

циального знания в словесном общении, уместности слова целям речи и ее ясности, убежденности, являющемся результатом доказательства, логике диалога, – задающими возможность профессионального высказывания и актуализирующаяся в дискурсивной практике, требует обращения к воспитанию коммуникативной культуры будущего прокурорского работника.

Воспитание коммуникативной культуры – комплекс стратегий, формирующих стандарты профессионального общения будущих прокурорских работников, основанных на лучших образцах речевой практики, обусловленных «логикой принуждения, свободной от принудительности» (Ю. Хабермас), будет способствовать повышению профессионального авторитета, а индивидуальный стиль коммуникативного проявления, основанный на готовности к нормативному поведению, обеспечит целесообразное и эффективное взаимодействие с субъектами его профессиональной деятельности в различных коммуникативных ситуациях.

20.05.2022

Список литературы:

1. Белый А. Символизм как миропонимание. – М.: Республика, 1994. – 528 с.
2. Грачев В.И. Феноменология социокультурной коммуникации как особой субстанции культуры // Культура культуры. – 2021. – №3. – С. 21-24.
3. Грачев В.И. Когнитивно-эпистемологическая платформа коммуникативно-аксиогенной парадигмы современной культуры // Культура культуры. – 2022. – №1. – С. 36-38.
4. Драч Г.В. Конститутивы культурологической теории // Культурологический журнал. – 2011. – №3(5). – С. 27-29.
5. Ерекешева Л.Г. Понятие культуры в теоретической социологии: проблема определения // Культурологический журнал. – 2016. – №1(23). – С. 3-6.
6. Зенкин С. Воззрение на мир / слово о мире // Логос. – 2021. – №5. – С. 91-97.
7. Коул М. Культурно-историческая психология: наука будущего. – Москва: «Когито-Центр», Издательство «Институт психологии РАН», 1997. – С. 154.
8. Луман Н. Что такое коммуникация? // Социологический журнал. – 1995. – №3. – С. 114-124.
9. Маркарян Э.С. Теория культуры и современная наука. – М.: Мысль, 1983. – С. 13-14.
10. Михайличенко Д.Г. Феноменология психологической репрессивности // Вестник Чувашского университета. – 2010. – №4. – С. 126-129.
11. Момджян К.Х. К вопросу о конструировании социальной реальности // Философский журнал / Philosophy Journal. – 2021. – Т. 14. – №4. – С. 38-52.
12. Московичи С. Машина, творящая богов. – М.: Центр психологии и психотерапии, 1998. – С. 21.
13. Неклеса А.И. Формирование постсоциального сетевого общества: новые цивилизационные вызовы // Мировой общественный форум «Диалог цивилизаций», X Юбилейная сессия, 3-8 октября 2012 г., о. Родос, Греция.
14. Овчинников А.И., Овчинникова С.П. Евразийское правовое мышление Н.Н. Алексеева. – Ростов н/Д: СКНЦ ВШ, 2002. – 146 с.
15. Приказ Генпрокуратуры России от 13.04.2018 N 224.
16. Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» от 17.01.1992 г. №2202-1.
17. Флиер А.Я. Культура как социально-регулятивная система и ее историческая типология // Культура культуры. – 2014. – №2. – С. 4-6.
18. Флиер А.Я. Избранные работы по теории культуры. – М.: Согласие, 2014. – 560 с.
19. Хайдеггер М. Время и бытие. – М.: Изд-во «AdMarginem», 1997. – С. 392.
20. Vakhtin N. The Discourse of Argumentation in Totalitarian Language and Post-Soviet Communication Failures // Vakhtin N., Firsov B. (Eds.). – P. 16.
21. Kakutani M. Limping democracy and the diligence of a woodpecker. – New York: Tim Duggan Books, 2018. – 208 p.
22. Luhmann Niklas. Die Gesellschaft der Gesellschaft (1.3 Evolution). – Frankfurt am Main: Suhrkamp, 1997 (Луман Н. Общество общества. Ч. III. Эволюция. М.: Логос, 2005).

References:

1. Belyj A. *Simvolizm kak miroponimanie* [Symbolism as a world outlook]. M.: Respublika, 1994. 528 s.

2. Grachev V.I. Phenomenology of socio-cultural communication as a special substance of culture. *Kul'tura kul'tury* [Culture of Culture]. 2021. №3. S.21-24.
3. Grachev V.I. Cognitive-epistemological platform of the communicative-axiogenic paradigm of modern culture. *Kul'tura kul'tury* [Culture of Culture]. 2022. №1. S.36-38.
4. Drach G.V. Constitutives of cultural theory. *Kul'turologicheskij zhurnal* [Culturological journal]. 2011. №3(5). S. 27-29.
5. Erekesheva L.G. The concept of culture in theoretical sociology: the problem of definition. *Kul'turologicheskij zhurnal* [Culturological journal]. 2016. №1(23). S.3-6.
6. Zenkin S. View of the world / a word about the world. *Logos*. 2021. №5. S.91-97.
7. Koul M. *Kul'turno-istoricheskaja psihologija: nauka budushhego* [Cultural-historical psychology: the science of the future]. Moskva: «Kogito-Centr», Izdatel'stvo «Institut psihologii RAN». 1997. C. 154.
8. Luman N. What is communication? *Sociologicheskij zhurnal* [Sociological journal]. 1995. №3. S. 114-124.
9. Markarjan Je.S. *Teorija kul'tury i sovremennaja nauka* [The theory of culture and modern science]. M.: Mysl. 1983. S. 13-14.
10. Mihajlichenko D.G. Phenomenology of psychological repressiveness. *Vestnik Chuvashskogo universiteta* [Bulletin of the Chuvash University]. 2010. №4. S. 126-129.
11. Momdzhjan K.H. On the question of constructing social reality. *Filosofskij zhurnal* [Philosophy Journal]. 2021. T. 14. №4. S. 38-52.
12. Moskovichi S. *Mashina, tvorjashhaja bogov* [Machine that creates gods]. M.: Centr psihologii i psihoterapii. 1998. S. 21.
13. Neklessa A.I. Formation of a Post-Social Network Society: New Civilizational Challenges. *Mirovoj obshhestvennyj forum «Dialog civilizacij»* [World Public Forum «Dialogue of Civilizations»], X Jubilejnaja sessija, 3-8 oktjabrja 2012 g., o. Rodos, Grecija.
14. Ovchinnikov A.I., Ovchinnikova S.P. *Evrazijskoe pravovoe myshlenie N.N. Alekseeva* [N.N. Alekseev Eurasian legal thinking]. Rostov n/D: SKNC VSh. 2002. 146 s.
15. Prikaz Genprokuratury Rossii ot 13.04.2018 N 224.
16. Federalnyj zakon «O prokurate Rossijskoj Federacii» ot 17.01.1992 g. №2202-1.
17. Flier A.Ja. Culture as a socio-regulatory system and its historical typology. *Kul'tura kul'tury* [Culture of Culture]. 2014. №2. S.4-6.
18. Flier A.Ja. *Izbrannye raboty po teorii kul'tury* [Selected works on the theory of culture]. M.: Soglasie. 2014. 560 s.
19. Hajdegger M. *Vremja i bytie* [Time and being]. M.: Izd-vo «Ad Marginem.»1997. S.392.
20. Vakhtin N. *The Discourse of Argumentation in Totalitarian Language and Post-Soviet Communication Failures*. Vakhtin N., Firsov B. (Eds.). P. 16.
21. Kakutani M. *Limping democracy and the diligence of a woodpecker*. New York: Tim Duggan Books, 2018. – 208 p.
22. Luhmann Niklas. *Die Gesellschaft der Gesellschaft* (1.3 Evolution). Frankfurt am Main: Suhrkamp, 1997 (Luman N. *Obshhestvo obshhestva. Ch. III. Jevoljucija*. M.: Logos, 2005).

Сведения об авторах:

Панов Андрей Анатольевич, Оренбургский государственный университет
E-mail: panov_ne@bk.ru

Фролов Олег Викторович, профессор кафедры общей и профессиональной педагогики
Оренбургского государственного университета, доктор педагогических наук, доцент
E-mail: fov-osu@mail.ru
ORCID 0000-0002-3841-2284

460018, г. Оренбург, пр-т Победы, д. 13